

— ДИАЛОГ ВМЕСТО ПОЗДРАВЛЕНИЯ —

Ленинград, 1989. — 3 дек.

Секрет ее молодости

НЕТ, дело здесь не в таинственном эликсире, приготовленном по «единственному в мире» рецепту Чапека. И наверное, заголовок нашего поздравления вовсе не комплимент, хотя и комплимент в торжественный миг восьмидесятилетия к месту. Дело в том, что... секрет, кажется, и вправду имеется у Ольги Павловны Лянзберг — актрисы Ленинградского кукольного Театра Сказки.

Сегодня, как и сорок три года назад, она занята в спектаклях.

— Да, да, я все еще за ширмой нашего театра, с декабря сорок четвертого... шутиливо помогает моим подсчетам актриса.

— Ну, положим, «за ширмой» сказано не совсем точно. Ваше искусство ширма не заслоняет. В шести тысячах спектаклей, вами сыгранных с помощью кукол, в каждом возникали чудо мастерства и таланта, изящный отточенный пластический рисунок, филигранность речевых характеристик...

— Ох не нужно громких слов, просто я всегда с увлечением работаю. А уж, если хотите чуда, то вот что удивительно: тогда, в сорок четвертом, мы — три женщины — выдержали все невзгоды и свою мечту о театре воплотили. Было очень трудно, но так хотелось подарить ленинградским ребятишкам, напуганным войной и блокадой, радость. Мы за свой театр шли в бой засучив рукава. Мы — это: наш первый директор, драматург и актриса Екатерина Черняк, режиссер Елена Гилоди и я... Мы выбрали сказку. Она приносит радость, ведь в сказке всегда счастливый конец, и еще всегда прячется чудо. Сказка пробуждает «чувства добрые» — учит юмору, состраданию. Без этих чувств не вырастет хороший человек. Вот, наверное, почему наш, тогда маленький, театр выбрал именно сказку. И став взрослым, не изменил своей первой любви.

— Ольга Павловна, вы сыг-

рали сотни сказок русских и зарубежных; вы — лауреат многих конкурсов, среди созданных вами ролей есть ли особенно любимые, чем-то «личным» запавшие в душу?

— Не хочу обидеть какую-то из своих ролей — каждая дорога по-своему, когда над ней работаешь. Все актеры это понимают... Любила играть в пьесах Е. Шварца — литература удивительная, характеры такие, что кажется даже импортить невозможно своей игрой. Особенно нравилась мне Баба-Яга из сказки «Два кле-

на», жеманно-эгоистичная, узнаваемая и взрослыми и детьми. Я люблю, когда характер острый, разноплановый, когда контрасты в нем можно поискать. Вот и Галчонок до сих пор помню и люблю эту роль...

— Галчонок — это из «Синьки о Мите, Маше, Веселом трубочисте и Мастере — Золотые руки»? Я помню — смотрела в детстве этот спектакль по повести Каверина и Галчонок вашего помню. Он был маленький, но храбрый, как ребенок-почемучка все задавал вопросы...

— Да, я относилась к Галчонку, как к недотепе ребеночку, из которого все же может получиться хороший, добрый человек, если постараться...

— Я вспоминаю еще одну

вашу работу, но уже совсем над другим образом — поэтичным, героическим — это Мать из спектакля «Богатырь и золотое яблоко». В ее характере проявляется монументальность старинной фрески, словно со страниц древней легенды сходит этот образ. Я видела также, как зрители были потрясены вашим рассказом о днях блокады в спектакле «Блокадная страница», где вы играете саму себя. Вы вводите детей в героический мир подвига. Здесь, конечно же, ваш собственный человеческий и личный, актерский опыт помогает играть роль.

— Очень волнуюсь, когда играю в этом спектакле, рассказываю ребятам о тех незабываемых и трагических днях...

— Значит, можно угадать ваш секрет, Ольга Павловна. Секрет — в правде жизни. Чудо — это жизнь, и ее вы несете в спектакль. Да, да! Ведь жизнь, как и сказка, никогда не стареет, вечно молоды ее герои.

Беседу вела
Г. КАРНАУХОВА

